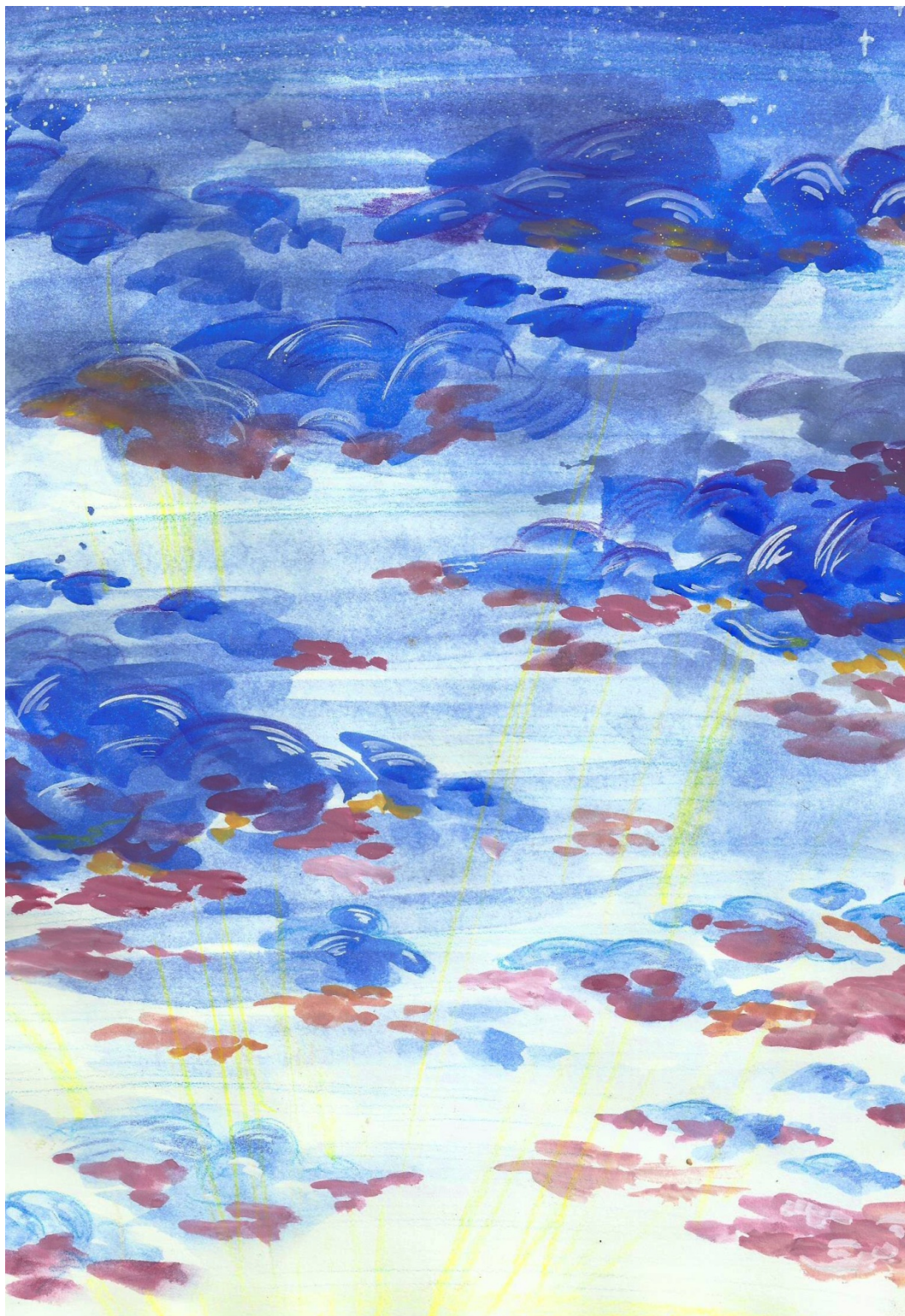

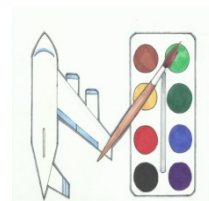
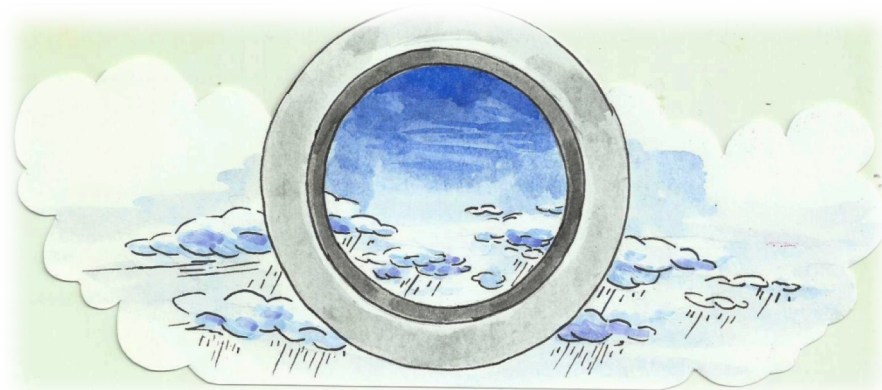

В.К. Железников

МАЛЬЧИК С КРАСКАМИ

Иллюстратор Земская К.К.

Серпухов, 2022

мальчик сидел в самолёте и не отрываясь смотрел в окно.

Светило солнце. Оно слепило глаза, но мальчик всё равно смотрел.

- Слушай, дорогой, - сказала мальчику мать. - Задёрни шторку или пересядь на соседнее кресло. Здесь слишком жарко от солнца, а тебе это вредно.

Мальчик недовольно посмотрел на мать. Ему не хотелось, чтобы кто-нибудь услышал, что ему вредно сидеть на солнце.

- Мне здесь очень хорошо, - сказал мальчик. - Солнце совсем не мешает.

- Ну ладно, - ответила мать. - Сиди, а я пересяду.

Она пересела на противоположную сторону самолёта. А мальчик продолжал смотреть в окно.

Из кабины вышел лётчик. Это был командир самолёта. Он сел рядом с мальчиком.

Мальчик оглянулся. Теперь рядом с ним сидел стоящий человек. Ему хотелось с ним поговорить. Лётчик это понял. Его хмурое, усталое лицо чуть-чуть посветлело, и он привычно спросил:

- Нравится?

- Очень, - ответил мальчик.

- Мечтаешь тоже, видно, в лётчики?

Мальчик смутился. Он совсем не мечтал быть лётчиком, потому что у него были слабые лёгкие, и он знал, что в лётчики его не возьмут. Врать он не умел, а правду говорить ему не хотелось.

- Я люблю рисовать, - ответил мальчик. - Вон, смотрите: белые облака совсем как стадо белых слонов. У первого под хоботом клыки. Это вожак. А вон облако-кит. Очень красивый хвост.

Мальчик посмотрел на лётчика, увидел, что тот улыбается, и замолчал. Ему стало стыдно, что он рассказывает взрослому человеку, да к тому же ещё лётчику, про каких-то облачных слонов и китов.

Мальчик уткнулся в окно.

Лётчик тронул его за плечо:

- Здорово у тебя работает фантазия. Действительно, до чего эти облака походят на слонов! Ловко ты подметил.

- Мне мама купит в Москве краски, как взрослому художнику, и я буду рисовать, - сказал мальчик. - Честное слово. Смотрите, а вон земля! Она похожа на мозаику - есть такая детская игра.

Лётчик посмотрел на землю. Сколько он летал, а ничего этого не видел. Ему даже стало немножко обидно: столько раз пролетал мимо всяких там слонов и ничего этого не замечал. Он с восхищением посмотрел на этого худенького мальчика.

Небо для него всегда было только местом работы, и он привык его оценивать с точки зрения пригодности для полёта: низкая облачность - плохо для посадки, высокая облачность - отлично для полёта, грозовая - опасно. И ещё он много раз видел за крылом самолёта облака зенитных разрывов вражеских батарей - это было опаснее грозы.

А земля для него была местом посадки, где можно было отдохнуть в ожидании следующих полётов.

Потом лётчика позвали в кабину самолёта, и он ушёл.

А через несколько минут мальчик увидал, что им навстречу, полыхая молниями и грохоча, приближалась большая свинцовая туча.

Мать мальчика снова пересела поближе к сыну. А когда мимо их кресел прошёл второй пилот, она спросила его:

- Это не опасно? Гроза ведь.

- Из Москвы сообщили, что мы можем обойти грозу с севера, - ответил пилот.

Между тем в самолёте сразу стало темно. Пассажиры не отрываясь смотрели на тучу, которая надвигалась на самолёт, и беспокойно переговаривались между собой.

Самолёт развернулся и пошёл вдоль тучи. Ему всё время приходилось заворачивать правее и правее, потому что туча наступала на него и захватывала с двух сторон. И как-то незаметно самолёт оказался в грозном кольце. Он кружил в маленьком пространстве посередине, а тучи всё сжимали и сжимали кольцо.

Мальчик увидел, что двое мужчин встали с первых сидений и прошли в хвост самолёта. Все почему-то беспокойно посмотрели им вслед. Потом поднялись ещё двое и тоже пошли в хвост.

Вышел лётчик - сам командир корабля. Он посмотрел на пустые кресла и громко сказал:

- Прошу пассажиров немедленно занять свои места! Самолёту трудно держать равновесие. - Ему неприятна была трусость этих людей, которые при первой опасности бросаются в хвост самолёта, - думают, что это их спасёт.

- Не понимаю вашего приказа, - сказал один из тех мужчин, что пересели в хвост самолёта. - Не всё ли равно, где сидеть?

- А вы всё же пересядьте, - ответил лётчик.

Лицо у него было злое и жестокое. И, пока эти люди возвращались на свои места, он не уходил. При этом взгляд лётчика на секунду встретился со взглядом мальчика. Неожиданно и слишком легкомысленно для такого опасного момента лётчик подумал: "Интересно, на что похожа эта грозная туча?"

Самолёт стал набирать высоту. Моторы его нутужно гудели, обшивка трещала от встречного ветра, он часто проваливался в воздушные ямы, но упрямо лез вверх, чтобы подняться над тучей и там, в чистом, высоком небе, переждать грозу. Это было не так-то легко: набрать высоту на самолёте старой конструкции, но лётчик сумел взобраться выше грозы.

Все пассажиры молчали, многие задёрнули шторы, чтобы не видеть страшной чёрной тучи. Только мальчик смотрел в окно. Ему нравилась эта дикая, волшебная красота, эта страшная чернота, над которой они летели. Эта чернота грозового неба, сквозь которую ничего не было видно.

Внизу, под самолётом, всё полыхало и ухало и отдавалось в самолёте. Где-то там, под тучей, была Москва. И вдруг самолёт клюнул носом и стремительно понёсся вниз. В самолёте кончилось горючее, и лётчик бросил машину вниз, потому что только на предельной скорости можно было проскочить через грозу.

В следующий миг что-то начало рваться, ослепительно бить в самые окна, ломать самолёт.

Это продолжалось пять минут или даже меньше, и потом совсем рядом появилась земля, и самолёт покатил по твёрдой бетонной дорожке.

Хлестал отчаянный дождь. Пассажиры выскочили из самолёта и, не дожидаясь автокара, побежали к зданию аэропорта. Последним бежал лётчик.

Он не хотел отставать от этих людей, потому что пережил с ними сейчас минуту большой опасности, и ему поэтому сразу не хотелось с ними расставаться.- Вы сейчас куда? - спросил лётчик у матери мальчика.

- Нам надо на симферопольский самолёт. Он улетает через два часа. Не знаю, полетит ли?

- Конечно, полетит, - ответил лётчик. - Гроза уйдёт за два часа. А низкая облачность для "Ту" не страшна.

- Два часа? - переспросил мальчик. - Может быть, мы успеем купить краски.

- Ты же видишь, какая погода? - сказала мать. - Сейчас дождь. Ты можешь простудиться. Краски купим на обратном пути.

Мальчик ничего не ответил.

- Ну, будь здоров! - сказал лётчик мальчику. - Рад был познакомиться.

Когда мальчик с матерью стояли в очереди, чтобы сесть в симферопольский "Ту-104", когда мальчик уже забыл про краски и нетерпеливо ждал своей очереди, вдруг перед ними появился лётчик. Он был в том же мокром костюме - не успел переодеться.

Они минуту помолчали. Мальчик не знал, откуда здесь вдруг появился лётчик, но чувствовал, что всё это неспроста.

- Вот тебе краски. Полный набор. Красные, синие, лазурные и так далее. - Лётчик протянул мальчику длинную деревянную коробку. - Бери, бери и рисуй!

Мальчик робко взял коробку с красками и посмотрел на мать. Все в очереди тоже оглянулись.

- Зачем же вы себя так утруждали! - сказала мать и достала деньги. После тяжёлого полёта...

- Раз обещали, то надо, - сказал лётчик и замолчал.

Лицо его постепенно делалось всё мрачнее и мрачнее. И стало совсем мрачным и грубым. Он неловко взял у женщины деньги и сунул их в карман.

И ушёл обратно к аэропорту, сутулый, большой. Он ушёл, а мальчик, прижимая к груди коробку красок, поднялся в самолёт, чтобы за сто десять минут покрыть расстояние в тысячу километров, познать высоту и современную скорость полёта и ещё раз посмотреть на землю сверху, чтобы увидеть её как-то по-новому.

